

Счастливо избежавший беды Шэ Синвей уже принял решение в своём сердце. Хотя он и заработает нечестные деньги на продаже этой партии перцев, название базы Хаолуй навсегда запечатлелось в его памяти.

Что бы ни случилось с базой Хаолуй в будущем, он непременно сделает всё возможное, чтобы помочь!

Шэ Синвей с перцем наперевес прибыл в назначенный час в частный клуб Тан Мушэна, где Тан Мушэн уже поджидал его. Увидев Шэ Синвей, он тут же бросился ему навстречу и с жаром произнёс:

— Прости ради бога, что заставил тебя ради этого ехать сюда.

— Мы же друзья, брось эти разговоры, — отозвался Шэ Синвей. — Какое там утруждение... Если эта партия перца тебе подойдёт, я ещё должен буду поблагодарить тебя от лица своего земляка.

Тан Мушэн провёл Шэ Синвей в столовую и усадил за стол:

— Ладно, давай обойдёмся без этих любезностей. Давай сегодня просто поужинаем вместе.

Шэ Синвей достал из сумки небольшой пакетик перца:

— Вот перец, я принёс. Посмотри, что за товар.

Тан Мушэн протянул руку, взял пакетик, вытащил несколько стручков, а затем знаком велел слуге отнести их на кухню.

— Сначала поедим. Из этого перца я велю приготовить мясо с перцем, вместе потом и оценим.

Попробовав блюдо, Тан Мушэн расточал перцу самые восторженные похвалы и теперь ждал лишь возможности преподнести его на пробу своему будущему тестю — стоило тому одобрить, как сделка будет считаться решённой. За столом двое мужчин болтали о всякой всячине и обсуждали красивых женщин, причём Шэ Синвей почерпнул от Тан Мушэна немало полезных сведений о бизнесе.

Прошло несколько дней, но Тан Мушэн так и не выходил на связь. Когда Шэ Синвей уже решил, что надежды на успех почти не осталось, неожиданно раздался звонок от Тан Мушэна.

Вместо того чтобы заводить дежурные разговоры о погоде, Тан Мушэн сразу перешёл к делу:

— Ты сегодня свободен? Я хочу познакомить тебя с одним человеком.

— С кем это? — прямо спросил Шэ Синвей.

— С моим будущим тестом.

С будущим тестом? Из-за какой-то жалкой сделки с перцем отцу Линь Чжилин вряд ли стоило лично вести переговоры. Шэ Синвей немного растерялся:

— Зачем знакомить меня с твоим будущим тестом? Хочешь, чтобы он стал моим будущим тестом тоже?

— Иди ты, — со смехом отбрил его Тан Мушэн. — Мой будущий тесть очень заинтересовался твоим перцем. Короче говоря, ты свободен сегодня или нет?

— Вообще-то свободен... — будучи заядлым домоседом, он редко бывал занят.

— Ну и отлично, — перебил Тан Мушэн. — Сегодня в семь, всё в том же моём клубе, поужинаем вместе.

— Договорились, — охотно согласился Шэ Синвей. Лучше и быть не может — не придётся готовить самому.

Перед тем как отправиться на встречу, Шэ Синвей заглянул в больницу. Хотя многие относятся к хроническому фарингиту спустя рукава, раз уж болезнь диагностировали, Шэ Синвей аккуратно следовал предписаниям врача и принимал лекарства по графику — подошёл очередной срок получать в больнице рецепт.

Врач провёл дежурный осмотр и сообщил, что болезнь обнаружили на ранней стадии, проблема небольшая и вылечить её вполне реально, а риск рецидивов значительно ниже, чем при запущенной форме.

Шэ Синвей, разумеется, обрадовался. Получив у врача рецепт, он зашёл в аптеку, забрал лекарства и уже собирался покинуть больницу.

В этот момент у входа остановилась машина скорой помощи. Санитары вынесли на носилках пожилого человека и переложили на передвижную койку, из-за чего в вестибюле больницы мгновенно поднялся шум и гам.

Шэ Синвей торопливо отступил в сторону, пропуская каталку.

Лечащий врач обернулся и громко спросил:

— Где родственники пациента?

Шэ Синвей даже растерялся от неожиданности — какая-то странная разыгрывалась сцена.

Врач обратился напрямую к нему:

— Не беспокойтесь, мы сделаем всё возможное для его спасения. А теперь сходите в окошко кассы и внесите оплату, без денег мы не можем приступить к работе.

Ого! Шэ Синвей, редко бывавший в больницах, был поражен до глубины души. Люди говорят, что врачи вид мёртвых видят чаще живых, а потому их психика и склад ума ближе к покойникам, но он никак не ожидал, что современные доктора способны с таким хладнокровием заявить: внесите оплату, без денег мы не можем приступить к работе, подразумевая под этим, что без денег они и пальцем о палец не ударят.

В споре с пациентами врачи наверняка заявляют: слишком много людей задолжали больнице за лечение, учреждение не может этого вынять.

Это рассуждение, пожалуй, верно, однако когда врач в первую очередь думает не о спасении жизни, а о деньгах, он перестает быть истинным лекарем и не заслуживает доверия.

Тут невысокий мужчина с силой опустил голову Шэ Синвей вниз:

— Эй, я пойду, а ты разбирайся с этим сам. Только аккуратнее, смотри не нарвись на нанкинского судью.

Шэ Синвей с изумлением смотрел, как мужчина улепётывает из больницы, словно испуганный заяц. Выходит, этот старик приехал с тем самым типом, который просто испугался, что старик придёт в себя и переложит вину на него, да ещё и опасался пресловутых нанкинских судей, а потому и решил сделать из него козла отпущения. В этот момент в душе Шэ Синвей всколыхнулось странное, тяжёлое чувство.

Окружающие заметили, что Шэ Синвей застыл на месте, и, решив, что он переживает за состояние старика, сочувственно подсказали:

— Ступайте скорее в кассу, иначе врачи не станут лечить вашего дедушку.

— Ох, чёрт! — опомнился Шэ Синвей. Спорить с людьми сейчас было бесполезно, да и бросать старика в беде он не мог. Завести карту ведь не должно стоить целое состояние, правда? Подойдя к окошку, он сказал медсестре:

— Я родственник пациента, которого только что привезли, врач велел мне подойти сюда и внести деньги.

Медсестра лениво подняла на него глаза и лишь спустя долгое время вытащила со стола лист бумаги — непосвящённый мог бы подумать, что включили замедленную съёмку.

— Сначала внесите три тысячи за госпитализацию.

Она размашисто набросала на бумаге пару строк, оторвала листок, протянула Шэ Синвей и небрежно кивнула налево:

— Идите в кассу, вон туда.

— Куда это — туда?

Медсестра раздражённо бросила:

— Разве там не написано: оплата услуг?

— А, понял. — Шэ Синвей с квитанцией в руке сделал пару шагов, но потом повернулся обратно: — Мисс медсестра.

— Что ещё на этот раз? — недовольно обернулась она, прервав оживлённую болтовню с коллегой.

Шэ Синвей с абсолютно серьёзным видом произнёс:

— Вам кто-нибудь говорил, что вы невероятно красивы?

Лоб медсестры, покрытый жирным блеском и кратерами оспин, тут же расплылся в улыбке, обнажив кривые чёрно-жёлтые зубы:

— Правда?

— Ага, вылитая смерть с косой, — выпалил Шэ Синвей и тут же бросился наутёк.

Медсестра на секунду остолбенела, а затем на весь больничный вестибюль разнеслись яростные, проклинаящие вопли.

Шэ Синвей бросил взгляд на каракули в квитанции и обнаружил, что помимо стоимости

госпитализации туда вписали еще какие-то сомнительные расходы, из-за чего итоговая сумма выросла до четырёх тысяч юаней.

Откуда у него с собой такие деньги? Да даже если бы он вернулся домой, столько бы не наскрёб.

Тут вопрос стоял не в том, хочет он спасти человека или нет, а в том, под силу ли ему это вообще.

Если вы так думаете, то глубоко заблуждаетесь!

Он, Шэ Синвей, совсем не такой человек! Он — добрый и светлый душой парень. В этот момент Шэ Синвей уже не думал о том, что старик может очнуться и затеять скандал, он забыл о наглых рожах нанкинских судей — в его голове билась лишь одна мысль: во что бы то ни стало вырвать эту бесценную жизнь из лап смерти.

Первым делом Шэ Синвей вспомнил про Тан Мушэна: в последнее время они общались довольно часто, отношения были неплохими, так что занять у него пару тысяч должно быть проще простого.

— Шэ Синвей? Ты что тут делаешь, в больнице? — чей-то женский голос окликнул его со спины как раз в тот момент, когда он собирался набрать номер Тан Мушэна.

— Сыма Цзы? — Шэ Синвей сперва обрадовался, что она наконец-то запомнила его имя, и лишь потом ответил: — Да у меня небольшой фарингит, пришёл за лекарствами.

— За лекарствами? — Сыма Цзы выхватила у него из рук квитанцию и, указав на цифру, изумленно спросила: — Что за фарингит такой, для которого требуется лекарств больше чем на четыре тысячи, да ещё и оплата госпитализации?

— А, это не мне, это другого человека... — Шэ Синвей вкратце обрисовал ситуацию и, глядя на стоявшую перед ним Сыма Цзы, поймал себя на мысли, что мог бы занять денег у неё. Но на той встрече она даже не запомнила его имени, тактично ли будет с ходу просить у неё несколько тысяч?

Сыма Цзы вернула ему квитанцию и достала из сумочки пачку купюр:

— Ты всё такой же добряк. Тебя обводят вокруг пальца, а ты и ухом не ведёшь. Возьми пока на больничные расходы.

Всё такой же добряк? Когда это он успел показаться Сыма Цзы добряком?

— Нет-нет, неудобно как-то, мы ведь едва знакомы... — Сыма Цзы так неожиданно выложила пять тысяч, что он даже растерялся, брать ли деньги.

— Хватит болтать. Разве у тебя не срочное дело? — Сыма Цзы напомнила о его положении: — Разве тебе, обычному работнику склада в супермаркете, под силу сходу выложить такую сумму?

Под напором Сыма Цзы Шэ Синвей послушно принял деньги:

— Я обязательно верну тебе всё до копейки. Кстати, как я могу с тобой связаться?

Только сейчас до него дошло, что у него нет никаких контактов Сыма Цзы.

Сыма Цзы бросила небрежно:

— Свяжешься с моим помощником, когда понадобится.

Стоявшая рядом помощница тут же протянула ему визитку.

— Ладно, у меня дела, я пошла, — бросила Сыма Цзы, надела солнцезащитные очки и зашагала к выходу.

Шэ Синвей поспешил к кассе оплатить счёт и лишь потом сообразил, что весь этот разговор прошёл под полной диктовкой Сыма Цзы — он даже забыл спросить, зачем она сама пожаловала в больницу.

<http://bllate.org/book/21996/2286625>